

УДК 343.01; 343.851.3

Я.В. Гармышев*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***А.А. Христюк***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ КАК НОВЫЙ ВИД ПРЕСТУПНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается взаимосвязь состава посредничества во взяточничестве в современном уголовном законодательстве России и преступной деятельности, выполняемой на профессиональной основе, обосновывается необходимость изучения предпосылок такой взаимосвязи при противодействии преступлениям коррупционной направленности, определения объекта правовой охраны. Также статья посвящена рассмотрению вопросов квалификации посредничества во взяточничестве применительно к современному уровню уголовной политики России. Авторы рассмотрели актуальные проблемы уголовно-правовой оценки посредничества во взяточничестве, обещания или предложения посредничества во взяточничестве по объективным и субъективным признакам анализируемого состава преступления. Обращено внимание на ряд дискуссионных формулировок в ст. 291.1 УК РФ, применительно к теории уголовного права и современной правоприменительной деятельности, предложены их авторские трактовки с учетом правил формальной логики, разъяснения судебной практики Верховным судом России, определен алгоритм квалификации посредничества во взяточничестве и критерии отграничения от смежных составов преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Квалификация преступлений, посредничество во взяточничестве, взяточничество, взятка, соучастие, коррупция, профессиональная преступность, криминальный рынок, уголовное право, криминология.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 4 декабря 2019 г.; дата принятия к печати 2 марта 2020 г.; дата онлайн-размещения 31 марта 2020 г.

Ya.V. Garmyshev*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***A.A. Khristyuk***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

MEDIATION IN BRIBERY AS A NEW TYPE OF CRIMINAL PROFESSIONAL ACTIVITY: STATEMENT OF THE PROBLEM AND ISSUES OF QUALIFICATION

ABSTRACT. The article examines the interrelation between the structure of mediation in bribery in modern criminal legislation of Russia and the criminal activity performed on the professional basis, justifies the need to study the prerequisites for such an interrelation when countering corruption-related crimes, determining the object of legal protection. The article is also devoted to the issues of qualification of mediation in bribery in relation to the current level of criminal policy in Russia. The authors examine the topical problems of criminal and law assessment of mediation in bribery, promises or offers of mediation in bribery based on objective and subjective characteristics of the analyzed body of the crime. The article pays attention to a number of controversial formulations in art. 291.1 of the Criminal Code of

© Гармышев Я.В., Христюк А.А., 2020

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

the Russian Federation as applied to the theory of criminal law and modern law enforcement, offers author's interpretations, taking into account the rules of formal logic, explanations of judicial practice by the Supreme Court of Russia, determines the algorithm for qualification of mediation in bribery and criteria for distinguishing from related bodies of crimes.

KEYWORDS. Qualification of crimes, mediation in bribery, bribery, a bribe, partnership, corruption, professional criminality, criminal market, criminal law, criminology.

ARTICLE INFO. Received December 4, 2020; accepted March 2, 2020; available online March 31, 2020.

В современных условиях последовательная реализация уголовной политики России в области противодействия коррупции приобретает особо значимый и неотложный характер. В связи с этим введение в 2011 г. в действующее российское законодательство ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» имеет важное криминологическое значение, особенно в целях недопущения развития организованных форм коррупционной деятельности и дальнейшего переосмысления криминологических исследований [1, с. 532; 2, с. 111].

С января по сентябрь 2019 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 1 120 случаев посредничества во взяточничестве, что почти в два раза (44,7 %) больше, чем за аналогичный период прошлого 2018 г. Посредническая коррупционная деятельность востребована на рынке преступных услуг в силу того, что она обеспечивает более безопасное ведение преступной коррупционной деятельности на всех ее стадиях — от переговоров до окончательной передачи денег, ценностей или иного имущества. Посредник часто является связующим звеном между должностным лицом и человеком, желающим решить свой вопрос путем коррупции.

Известны случаи посреднической коррупционной деятельности, осуществляемой на профессиональной основе, что составляет криминальный рынок труда [3, с. 160]. Так, например, в ноябре 2019 г. в ходе специальной операции УФСБ по Иркутской области, инициированной Центральным аппаратом ФСБ, был задержан адвокат Адвокатской палаты Иркутской области, занимающийся коррупционной деятельностью посредника при передаче денежных средств для следователей и руководителей СУ СКР по Иркутской области. Совместно с ним был задержан ранее занимавший должность заместителя руководителя отдела СУ СКР по Иркутской области.

Этот и многие другие случаи посредничества во взяточничестве, совершаемые по всей России, позволяют говорить о том, что посредник — важнейший элемент преступной системы, устанавливающий и осуществляющий коррупционные связи на любом уровне власти в стране, вопрос о понятии организованной преступности является одним из основных в науке уголовного права [4, с. 51]. Более того, данный вид деятельности все больше приобретает черты профессиональной и организованной преступности. Депутат Государственной Думы РФ, глава Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, доктор юридических наук, профессор П.В. Крашенинников при обсуждении законопроекта открыто заявил, что «на сегодняшний день целый бизнес организован по посредничеству во взятках»¹.

В связи с этим криминализация посредничества во взяточничестве является своевременной попыткой государства должным образом отреагировать на появление нового вида криминального рынка в стране.

¹ Стенограммы обсуждения законопроекта № 1079243-6 // Государственная Дума : офиц. сайт. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/1079243-6>.

Уголовный кодекс РФ первоначально не содержал нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве. Кроме того, большинство проектов УК РФ также не содержало подобной нормы. При этом Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ включал статью об ответственности за посредничество во взяточничестве. Криминализация посредничества во взяточничестве обусловлена существующей общей тенденцией борьбы с коррупционными преступлениями. Целью криминализации данных деяний является привлечение к ответственности большего количества участников из преступной цепочки и предотвращение преступлений путем привлечения к ответственности на этапе подготовительных действий.

До появления в УК РФ ст. 291.1 в теории уголовного права и судебной практике существовало два подхода к правовой оценке посреднических действий:

1. непосредственная передача взятки (пособничество в узком смысле слова);
2. установление связи между взяткодателем и взяткополучателем (пособничество в широком смысле слова, которое может быть, как интеллектуальным, так и физическим).

В обоих случаях деяние квалифицировались по ч. 5 ст. 33 и ст. 290 УК РФ, что тоже являлось достаточно спорным. В науке высказано мнение, что подобная квалификация приводила «к расширительному толкованию положений ч. 5 ст. 33 УК РФ, предусматривающий исчерпывающий перечень действий пособника преступления, не включающий передачу либо получение предмета взятки или иного преступления. Данная практика шла вразрез с принципами законности и справедливости, представляя собой применение уголовного закона по аналогии» [5, с. 9].

В целом, учитывая определенные положительные аспекты дополнительной криминализации посреднических действий, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, стоит упомянуть и о существенных недостатках данной уголовно-правовой нормы как с содержательной стороны, так и с точки зрения законодательной техники.

Уголовный кодекс России определяет современное посредничество во взяточничестве в рамках трех групп деяний:

1. как непосредственную передачу предмета взятки;
2. в форме способствования в достижении соглашения во взяточничестве;
3. способствование в реализации соглашения о получении-даче взятки.

Применительно к первой группе противоправных деяний, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, как отмечается в литературе, непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя понимается законодателем довольно узко и не включает в себя действия по оказанию услуг имущественного характера, например, если ремонтирует дом чиновнику, то должно быть квалифицировано как посредничество во взяточничестве [6, с. 445]. Однако анализируемая точка зрения проставляется не совсем верной в контексте понимания воздействия на объекты материального мира. Передача не всегда означает отчуждение благ и механизм объективных признаков деяния напрямую зависит от свойств и характеристик предмета взятки.

Ю.С. Варанкина, В.Д. Ларичев при анализе первых двух альтернативных деяний отмечают, что передача взятки через посредника по поручению взяткодателя фактически образует признаки ст. 291 УК РФ и теряется смысл ст. 291.1 УК РФ, где посредник приравнивается к субъекту дающему взятку, и если еще дополнительно учитывать наказуемость ст. 291.1 УК РФ и ч. 1 ст. 291 УК РФ, то ответственность лица дающего взятку усиливается [7, с. 71]. Полагаем, что с данную точку зрения нужно принять во внимание, однако смысл законодателя был в дополнительной конкретизации-криминализации роли посредника и его роль

не должна сводиться к фактическому исполнителю, кроме этого нужно учитывать субъективные признаки, роль посредника заключается в том, чтобы он выполнил просьбу другого субъекта, материальной выгоды напрямую не преследует, роль его больше «техническая». Кроме этого, при установлении факта непосредственной передачи взятки, действия посредника не следует рассматривать как соисполнителя, как может показаться на первый взгляд и как считают отдельные исследователи, учитывая, что по ст. 290 УК РФ субъект специальный, суть посреднических действий предопределена только «субъективными» моментами: соглашением между взяткодателем и взяткополучателем [8, с. 372].

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 291.1 УК РФ законодатель установил критерий общественной опасности в «значительном размере» — сумма взятки должна составлять не менее двадцати тысяч рублей [9, с. 67]. Учитывая данный критерий объективной стороны анализируемого состава преступления, что отражается в различных научных публикациях посреднические действия лиц, во взяточничестве до вышеуказанной суммы декриминализованы. Тем не менее, существует точка зрения, что этот подход не является совсем верным, так как следует учитывать положения Общей части УК РФ применительно к установлению критериев соучастия, данная ситуация может рассматриваться как пособничество и квалифицироваться соответственно по ст. 290 или ст. 291 со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ [10, с. 67; 11, с. 11]. Согласно иному подходу, ст. 291.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 290 и 291 УК РФ, причем в сравнении с получением взятки пособничество в его осуществлении является составом преступления со смягчающим признаком и это исключает уголовную ответственность за посреднические действия с предметом взятки на сумму до 25 тыс. р. [12, с. 50].

Полагаем, что более обоснована та точка зрения, в соответствии с которой системный анализ преступлений, связанных со взяточничеством, где признаками конструкции состава ст. 291.1 УК РФ являются посреднические действия, размер взятки, который значителен, то отсутствие всех необходимых признаков исключает уголовную противоправность содеянного, случаи привлечения посредника при отсутствии значительного размера следует рассматривать как применение уголовного закона по аналогии. [13].

На сегодняшний день судебная практика и, в частности, Верховный Суд России в одном из своих разъяснений практики коррупционных преступлений: постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 28 сентября 2016 г. не поддерживает практику привлечения к ответственности лиц в качестве пособников за взяточничество в незначительном размере.

Проблема оценки пособнических действий, на наш взгляд, частично была, бы решена, если в ч. 5 ст. 33 УК РФ существовала конкретизация иных способов содействия или исключения из перечня посреднических действий непосредственную передачу взятки по поручения взяткодателя (взяткополучателя), скорректировав соответствующим образом положения Общей части уголовного закона.

Правовая оценка посреднических действий при незначительном размере взятки, полагаем, также вполне применима при наличии квалифицирующих обстоятельств ст. 291.1 УК. Установление таких обстоятельств (например, совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения или организованной группой), что прослеживается на примере конкретных судебных решений [14, с. 56].

Следует отметить, что в ситуациях, когда одно и то же действие одновременно представляет собой и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), и соучастие в даче или получении взятки (ст. 290 или ст. 291 УК РФ), нужно, как отмечается в литературе руководствоваться правилами о конкуренции уго-

ловно-правовых норм [15, с. 67]. Анализируя данный подход, следует учитывать, что по такому же варианту оцениваются действия пособника в совершении террористического акта: квалификация осуществляется по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, и дополнительная квалификация пособнических действий по ч. 5 ст. 33, ст. 205 УК РФ не требуется.

Появление в уголовном законодательстве России нормы о посредничестве во взяточничестве дополнительно предопределяет вопрос об обратной силе ст. 291.1 УК. Согласно ст. 9 УК РФ применению подлежит уголовно-правовая норма, которая действовала во время совершения преступления. Вместе с тем согласно ч. 1 ст. 10 УК уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу. Например, сравнивая санкции ч. 4 ст. 290 УК (действующей во время совершения преступления) и ч. 3 ст. 291.1 УК (актуальной на момент квалификации) то, применению подлежит «новый» уголовный закон, так как налицо смягчение санкций: появление альтернативного более мягкого вида наказания [16, с. 57]. Полагаем, что вопрос о применении уголовного закона должен решаться избирательно и индивидуально, с учетом всех обстоятельств противоправного деяния и положений уголовного кодекса.

При квалификации посреднических действий следует учитывать правовую оценку действий должностного лица в контексте конструкции состава преступления. Анализ судебной практики показывает, что должностному лицу вменяют оконченный состав получения взятки, учитывая положения Постановления Пленума Верховного суда РФ получение или дача взятки, в том числе через посредника, а равно получение либо передача незаконного вознаграждения при подкупе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в организации, даже и в том случае если посредник не соглашается продолжить свою посредническую деятельность и передавать под контролем правоохранительных органов денежные средства и содеянное завершилось выявлением именно посредника, принявшего ценности по поручению взяткополучателя для дальнейшей передачи этому чиновнику. Тем не менее, в этом случае об оконченном получении взятки речь вести нельзя, ошибка правоприменителя в том, что игнорируется тот факт, где взяткополучатель должен получить какую-либо выгоду для себя или третьего лица (посредник по поручению взяткополучателя и его интересах распоряжается предметом), но раз нет реализованной выгоды, то и нет оконченного преступления.

Относительно момента окончания преступления следует учитывать положения части ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, где юридический момент окончания состава наступает раньше, чем фактический. Уголовное законодательство определяет момент окончания преступления на более ранней стадии, по той причине, что фактический момент завершения преступления обусловлен многоэтапностью преступной деятельности, социальной опасностью каждого действия [15, с. 67]. Фактически ч. 5 ст. 291.1 УК РФ устанавливает ответственность за обнаружение умысла на совершение соответствующего преступления. В соответствии со ст. 29 УК РФ обнаружение умысла не является уголовно наказуемым деянием. Однако следует учитывать тот факт, что вынашивание идеи о посредничестве не указывает на признаки ч. 5 ст. 291.1 УК РФ и только обещание или предложение посредничества во взяточничестве представляет собой совершение лицом по собственной инициативе либо в ответ на чье-либо обращение действий (бездействие), указывающих на любую готовность посредничества. Поэтому абсолютно верно мнение

исследователей, которые указывают, что обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, должна дополнительно установлена цель будущих посреднических действий [17, с. 24].

Квалифицируя действия посредника во взяточничестве, следует также рассмотреть вопрос об ответственности мнимого посредника. Достаточно интересен подход в соответствии с которым покушение на дачу взятки возможно, когда инициатива в даче взятки принадлежит взяткодателю, в случае же когда мнимый посредник сам склоняет взяткодателя к совершению преступления с намерением завладеть его ценностями и фактически присваивает их, содеянное следует квалифицировать как подстрекательство к покушению на дачу взятки (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ) и мошенничество (ст. 159 УК РФ) [18, с. 218]. Однако в научной литературе отдельные исследователи предлагают квалифицировать действия мнимого посредника только как подстрекательство или пособничество в покушении на дачу взятки. В правоприменительной деятельности деяния лжепосредника не образуют соучастие в виде подстрекательства в даче взятки и полагаем, что это абсолютно правильно, так как в результате действий посредника, имеющего цель присвоить себе имущество нет состава 291.1 УК РФ [19, с. 22]. Однако если умысел посредника на реальные посреднические действия был установлен, но в процессе преступной деятельности он отказался от роли посредника, желая только незаконно обогатиться, то содеянное возможно квалифицировать по ст. 291.1 УК РФ. Вместе с тем имеется и противоположное мнение, где факт «присвоения» взятки расценивается как злоупотребление доверием [20, с. 81].

Суды на сегодняшний день полностью учитывают вышесказанные положения, квалифицируя содеянное в зависимости от направленности умысла виновного. Так, например Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан по уголовному делу в отношении И., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159; ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, исключил квалификацию по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, так как по делу было установлено, что И. обманывал потерпевших и злоупотреблял их доверием, обещая оказать услуги посредника при передаче взятки в размере 2 млн р. Суд установил, что И., давая вышеуказанное обещание, обманным путем пытался завладеть денежными средствами потерпевшей². В анализируемом выше примере следствие неправильно оценило положения уголовного закона, где в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ установлена ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, которые выступают в качестве самостоятельного состава преступления. Следует учитывать, что в теории уголовного права существует точка зрения, что ч. 5 ст. 291.1 УК РФ исключает квалификацию виновных лиц по соответствующим частям ст. 159 УК РФ. В качестве обоснования исследователи указывают, что поведение посредника побуждает к совершению коррупционной сделки взяткодателем и взяткополучателем и лицо обещавшее или предложившее передать взятку должностному лицу, компрометирует, таким образом, соответствующий орган государственной власти, государственную службу либо орган местного самоуправления [21, с. 37]. Однако это не совсем верно. Полагаем, что основной критерий анализируемой ситуации заключается в оценке субъективной стороны содеянного посредником, который, как правило, стремится неосновательно обогатиться и ст. 159 УК РФ не исключается, но если у посредника будут установлены побуждения, связанные с «коррупционными» мотивами, то вышеуказанная точка зрения имеет право на существование.

² Дело № 1-1384/2014 : Приговор от 19 марта 2015 г. № 1-1384/2014 1-73/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XO4McQor1UQ/>.

Таким образом, выяснение и исследование проблем квалификации посредничества во взяточничестве еще раз подчеркивает о необходимости научного осмысления ст. 291.1 УК РФ. Все это придает большое теоретическое и практическое значение в борьбе с коррупцией, предполагая их углубленное и комплексное изучение в реализации норм уголовного права.

Список использованной литературы

1. Судакова Т.М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций / Т.М. Судакова, В.А. Номоконов. — DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 531–540.
2. Жмуров Д.В. Некоторые проблемы современной криминологии / Д.В. Жмуров // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 111–113.
3. Ишигеев В.С. Криминальный рынок труда как неотъемлемый элемент современной преступности / В.С. Ишигеев, А.А. Протасевич // Человек. Социум. Развитие : сб. науч. тр. / отв. ред. Е.А. Колодина. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 159–162.
4. Агильдин В.В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения / В.В. Агильдин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 4. — С. 50–55.
5. Шафорост В.А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Шафорост. — Москва, 2013. — 30 с.
6. Никонов П.В. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ) : учеб. пособие / П.В. Никонов, В.Н. Шиханов, С.В. Пархоменко. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2016. — 700 с.
7. Варанкина Ю.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки и посредничества в нем : монография / Ю.С. Варанкина, В.Д. Ларичев. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 152 с.
8. Волженкин Б.В. О правовой природе дачи взятки и посредничество во взяточничестве / Б.В. Волженкин // Избранные труды по уголовному праву и криминологии [1963-2007гг.]. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2008. — С. 369–375.
9. Ишигеев В.С. Квалификация должностных преступлений / В.С. Ишигеев, А.А. Христюк. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — 148 с.
10. Фоменко Е.В. Соотношение посредничества и пособничества во взяточничестве / Е.В. Фоменко // Закон и право. — 2016. — № 8. — С. 65–68.
11. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В. Борков // Уголовное право. — 2011. — № 4. — С. 9–14.
12. Щепельков В.Ф. Допустимо ли квалифицировать посредничество во взяточничестве как участие в даче или получении взятки? / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 6. — С. 49–56.
13. Никонов П.В. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ): анализ некоторых проблем правоприменения / П.В. Никонов // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 2 (69). — С. 63–69.
14. Соколов М.А. Вопросы квалификации посредничества во взяточничестве / М.А. Соколов, Д.А. Мелешко // Законность. — 2019. — № 8. — С. 54–58.
15. Ткачев И.О. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / И.О. Ткачев // Уголовное право. — 2012. — № 2. — С. 64–70.
16. Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда / С.В. Землюков ; под ред. В.К. Гавло. — Новосибирск : Изд-во Новосибирск. ун-та, 1991. — 244 с.
17. Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве П.С. Яни // Законность. — 2013. — № 3. — С. 24–29.
18. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. — Москва : Юристъ, 2005. — 480 с.
19. Яни П.С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. — 2015. — № 1. — С. 20–25.
20. Хилjuta В.В. Самовознаграждение посредника: от мнимого посредничества к злоупотреблению доверием / В.В. Хилjuta // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 80–89.

21. Грошев А.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации / А.В. Грошев // Российский следователь. — 2012. — № 23. — С. 36–38.

References

1. Sudakova T. M., Nomokonov V. A. Understanding the Future of Criminology: an Overview of Current Trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 531–540. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540. (In Russian).
2. Zhmurov D.V. Some Problems of Modern Criminology. In Avdeev V.A. (ed.). *Prestupnost' v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimereniya* [Crimes in Russia: Issues of Law Enforcement]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015, pp. 111–113. (In Russian).
3. Ishigeev V.S., Protasevich A.A. Criminal Labor Market as an Integral Element of Contemporary Crime. In Kolodina E.A. (ed.). *Chelovek. Sotsium. Razvitie* [Human. Society. Development]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, pp. 159–162. (In Russian).
4. Agildin V.V. Organized Crime: Definition, Aspects, Current Issues. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 4, pp. 50–55. (In Russian).
5. Shaforost V.A. *Ugolovnaya otvetstvennost' za posrednichestvo vo vzyatochnichestve. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal Responsibility for Mediation in Bribery. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 30 p.
6. Nikonov P.V., Shikhanov V.N., Parkhomenko S.V. *Teoriya i praktika kvalifikatsii dolzhnostnykh prestuplenii (Glava 30 UK RF)* [Theory and Practice of Qualification of Official Crimes (Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Saint-Petersburg, Juridicheskii Tsenter Publ., 2016. 700 p.
7. Varankina Yu.S., Larichev V.D. *Ugolovno-pravovye aspekty polucheniya vzyatki i posrednichestva v nem* [Criminal-Legal Aspects of Receiving a Bribe and Mediation in It]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 152 p.
8. Volzhenkin B.V. About the Legal Nature of Bribery and Mediation in Bribery. *Izbrannye trudy po ugolovnomu pravu i kriminologii [1963-2007gg]* [Selected Works on Criminal Law and Criminology (1963–2007)]. Saint-Petersburg, Juridicheskii Tsenter Publ., 2008, pp. 369–375. (In Russian).
9. Ishigeev V.S., Khristyuk A.A. *Kvalifikatsiya dolzhnostnykh prestuplenii* [Qualification of Official Crimes]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2011. 148 p.
10. Fomenko E.V. Ratio of Mediation and Complicity in Bribery. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2016, no. 8, pp. 65–68. (In Russian).
11. Borkov V.N. A New Edition of Rules of Responsibility for Bribery: the Problems of. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2011, no. 4, pp. 9–14. (In Russian).
12. Shchepelkov V.F., Pryakhina N.I. Is it Possible to Give Qualification to Criminal Agency in Bribery as Participation in Bribe-giving or in Bribetaking? *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2012, no. 6, pp. 49–56. (In Russian).
13. Nikonov P.V. Mediation in Bribery (Art. 2911 Criminal Code of RF): Analysis of Some Law Enforcement Problems. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2015, no. 2 (69), pp. 63–69. (In Russian).
14. Sokolov M.A., Meleshko D.A. Questions of Qualification of Mediation in Bribery. *Zakonnost' = Legality*, 2019, no. 8, pp. 54–58. (In Russian).
15. Tkachev I.O. The Problems of Application of Criminal Liability for Mediation in Bribery. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2012, no. 2, pp. 64–70. (In Russian).
16. Zemlyukov C.B.; Gavlo V.K. (ed.). *Ugolovno-pravovye problemy prestupnogo vreda* [Criminal and Legal Problems of Criminal Harm]. Novosibirsk State University Publ., 1991. 244 p.
17. Yani P.S. Issues of Qualification of Mediation of Bribery. *Zakonnost' = Legality*, 2013, no. 3, pp. 24–29. (In Russian).
18. Volzhenkin B.V. *Sluzhebnye prestupleniya* [Official Malfeasances]. Moscow, Yurist' Publ., 2005. 480 p.

19. Yani P.S. Classification of Bribery in Case of «Self-Remuneration» of a Mediator. *Zakonnost' = Legality*, 2015, no. 1, pp. 20–25. (In Russian).
20. Khilyuta V.V. Self-Reward of a Mediator: from Pretended Mediation to Abuse of Trust. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2016, no. 6, pp. 80–89. (In Russian).
21. Groshev A.V. Imaginary Mediation in Bribery: Qualification Questions. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2012, no. 23, pp. 36–38. (In Russian).

Информация об авторах

Гармышев Ярослав Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, Российская Федерация, г. Иркутск, e-mail: garmyv@mail.ru.

Христюк Анна Александровна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: a_x_a@mail.ru.

Authors

Yaroslav V. Garmyshev — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: garmyv@mail.ru.

Anna A. Khristyuk — Ph.D. in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: a_x_a@mail.ru.

Для цитирования

Гармышев Я.В. Посредничество во взяточничестве как новый вид преступной профессиональной деятельности: постановка проблемы и вопросы квалификации / Я.В. Гармышев, А.А. Христюк. — DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).16 // Baikal Research Journal. — 2020. — Т. 11, № 1.

For Citation

Garmyshev Ya.V., Khristyuk A.A. Mediation in Bribery as a New Type of Criminal Professional Activity: Statement of the Problem and Issues of Qualification. *Baikal Research Journal*, 2020, vol. 11, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2020.11(1).16. (In Russian).